

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

РОССИЯ, ЗАПАД И ВОСТОК: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

*Материалы Первой Международной
молодежной научно-практической конференции
28–29 апреля 2014 г.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2014

Литература

1. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / пер. А.М. Талыбаевой, терм. ред. В. Данченко. СПб.: Евразия, 1999. 277 с.
2. Дзикевич С.А. Эстетика: Начала классической теории: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2011. С. 40.
3. Строгов М. Китай / М. Строгов, П. Броше, Д. Озиас. М.: Авангард, 2007. 298 с.

ТЕКСТОВЫЕ СРЕДСТВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗА МЭРА ТОМСКА В ОБЫДЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ К ПРЕДВЫБОРНЫМ НОВОСТЯМ) THE WAYS OF TEXTUAL REPRESENTATION OF TOMSK MAYOR'S IMAGE IN LOCAL POLITICAL CULTURE

О.С. Назарова

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

Исследуются способы текстового представления образа мэра г. Томска, определяемые спецификой сферы бытовой интернет-коммуникации, медийных новостных текстов и предвыборной тематики.

В настоящее время анализ обыденного восприятия политически значимых категорий играет все большую роль в системе политической культуры. В данной статье делается попытка такого анализа с лингвистических позиций – на материале комментариев к электронным новостным сообщениям.

Специфика формирования текста обыденного интернет-общения активно обсуждается в современной лингвистике [1–3 и др.]. Обыденное интернет-общение, представленное в комментариях к новостным сообщениям, с одной стороны, обладает свойствами повседневного общения, выражая позицию обыденного человека по отношению к событиям общественной значимости. В связи с этим рассматриваемый тип общения характеризуется диалогичностью, пунктирностью, спонтанностью, отсутствием институционально обусловленной дистанции между коммуникантами. Содержание общения обладает высоким уровнем ситуативной зависимости, в том числе в выборе тематики общения, заданной тематикой комментируемого новостного текста. С другой стороны – это технически опосредованная сфера общения, и ее специфика во многом определяется свойствами интерфейса, в результате чего общение приобретает свойства анонимности, определяющей безопасность речевых партнеров, раскрепощенности в выражении собственной позиции. Технические свойства интернет-записи влияют и на саму форму сообщения, задавая такие ее качества, как краткость, возможность цитирования, мультимедийных вставок, использование особых средств эмоционального выражения – «смайлов» и др. (предусмотренные технически), а также особенностей языка общения, выработанных в данной среде.

В современной действительности сфера бытового интернет-общения становится площадкой для выражения общественного мнения о событиях общественной значимости. Ее изучение оказывается важным при анализе их обыденной интерпретации.

В данной работе исследуются текстовые средства реализации модели идеального образа мэра г. Томска, сформированного в комментариях к новостным сообщениям интернет-портала «В Томске» (<http://news.vtomske.ru>). Их специфика определяется, во-первых, спецификой интернет-коммуникации, во-вторых, особенностями содержательной ориентированности общения, задаваемой медийными новостными текстами предвыборной тематики (всего проанализировано 239 комментариев к 30 новостным сообщениям).

Обыденные тексты предвыборной тематики мы рассматриваем как часть текстовой составляющей предвыборного дискурса – коммуникативной сферы текстопорождения, содержательно ориентированной на обсуждение выборов как политически значимого события (в данном случае – выборов мэра г. Томска). Опираясь на социальную типологию дискурсов, дифференцирующую дискурсы институциональный и лично ориентированный [4, 5 и др.], отметим, что предвыборный дискурс включает сферу институциональную (порождающую тексты от имени официальных социальных структур – государства как субъекта выборного законодательства в целом, местной избирательной комиссии, предвыборных команд кандидатов и др.) и лично ориентированную (тексты от имени рядовых избирателей). Исследуемая модель в большинстве формируется на основании информации, представленной в институциональном предвыборном дискурсе, распространяемой через СМИ.

Элементы рассматриваемой модели были представлены в следующих видах содержательных текстовых структур:

1) прямое перечисление качеств идеального мэра – (1.1) каким он должен быть, (1.2) каким не должен быть (в этом случае составляющие идеального образа выстраивались «от противного»);

2) прямое представление качеств реальных кандидатов – (2.1) положительных (как фиксация качеств потенциального мэра, соответствующая требованиям рядового жителя города), (2.2) отрицательных (в этом случае составляющие идеального образа также выстраивались «от противного»).

Указанные содержательные структуры отражались в комментариях следующим образом:

1. Прямое представление качеств «идеального» мэра фиксировалось крайне редко, вероятно, в силу низкой осведомленности избирателей в специфике профессиональной деятельности градоначальника, отсутствия собственной позиции, ориентированности на усвоение транслируемой в СМИ модели. По этой же причине, в основном, в подобных комментариях было представлено перечисление лично ориентированных, а не институциональных качеств потенциального мэра (*Мэр, считаю должен быть человек, мужчина, который бы, учитывая будущее, жил настоящим, решая глобальные проблемы, не забывая про мелкие*).

2. Абсолютное большинство комментариев демонстрировало отражение желаемого образа мэра через анализ качеств реальных кандидатов, что, помимо указанной выше причины, определяется, в первую очередь, реакцией на новостные тексты, дающие информацию об участниках предвыборной кампании. В результате как положительные, так и отрицательные качества реальных кандидатов, проявленные в комментариях, оказались в большинстве результатом интерпретации транслируемых официальной предвыборной информационной системой доминантных качеств кандидатов (*«хозяйственник», «опытный управленец», «опытный политик», «ученый, интеллект», «человек, обладающий опытом финансового регулирования»* и др.). Косвенное влияние оказали некоторые специфические для участника предвыборной кампании качества (преклонный возраст одного из кандидатов, оторванность от городской жизни другого из них и др.), которые были использованы избирателями как основа для формирования идеального образа «от противного».

2.1. Положительные характеристики реальных кандидатов не отличаются высокой частотностью в связи с общей конфликтной направленностью рассматриваемой коммуникативной среды, а также – косвенным образом – в связи с ее ориентированностью на самопрезентацию. Наиболее частотными указанными характеристиками реализуются в виде перечисления институциональных качеств кандидата (*«профессиональное образование», «хороший депутат», «управленец», «партийная принадлежность»* и др.). Многие комментарии, внешне представляющие положительную характеристику потенциального мэра в целом, реально представляют реакцию на конкретного кандидата, образуя диалог с его противниками (*«...более рационально было бы иметь мэром человека хозяйственного, знакомого с управлением и умеющего управлять, определять основные и главные направления, знакомого с работой, может быть даже в той же администрации (меньше времени на «раскачку») прежде всего – хозяйственника...»* – реакция на имидж одного из кандидатов «опытный хозяйственник» // *Можно желать любого, но на предвыборную борьбу за пост мэра нужны приличные деньги и опыт борьбы* – реакция на имидж одного из кандидатов «финансовый лидер»). Реже фиксировались прямые характеристики институциональных (*Ничего плохого про Кляйна сказать не могу. Хороший управленец и депутат. Действительно реальная кандидатура на пост мэра*) и личностных (*Мы с NN служили вместе в Афганистане. Он не раз спасал своих товарищей от смерти. N, если тебе нужна помощь во время выборов, позвони*) качеств кандидатов.

2.2. Наиболее частотными качества реальных кандидатов оценивались отрицательно, причем объектом отрицательной оценки становились транслируемые в рамках официальной предвыборной кампании институциональные и личностные качества (зафиксированы случаи прямого цитирования официальных текстов: *Дворник, имеющий «начальное профессиональное образование», всерьез рассчитывает быть избранным на должность мэра?*). Самая регулярная модель их представления – ироническая (*Свет озарил выборы! Оказывается, самое нужное, – денежки! А не программа! А не личность!*).

Кроме того, используются модели прямого сравнения кандидатов (*Мне кажется порой, что в бомжах (не путать с бичами) больше человечности и здравомыслия, чем в мэре с тачкой за 3 лимона*).

Таким образом, содержательная модель включила в себя институциональные (наличие высшего образования, опыт работы в политической сфере деятельности, навыки управления, осведомленность в проблемах города, защитник интересов жителей города, представитель оппозиции партии «Единая Россия») и личностные (серьезность намерений, целеустремленность, самодостаточность, последовательность, ответственность, честность) характеристики.

Были выявлены значимые параметры моделирования образа идеального мэра у избирателей (уровень образования, вид профессиональной деятельности, социальное положение, происхождение, партийная принадлежность, качества характера, пол, возраст).

Анализ комментариев показал низкую осведомленность избирателей в специфике профессиональной деятельности градоначальника, высокую значимость личностных качеств потенциального мэра, а также однотипность желаемых институциональных качеств, обусловленную их заданностью официальной рекламной средой предвыборного дискурса.

Литература

1. *Горошко Е.И.* Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете // *Жанры речи.* Саратов, 2009. Вып. 6. С. 111–127.
2. *Горошко Е.И.* Теоретический анализ интернет-жанров // *Жанры речи.* Саратов, 2007. Вып. 5. С. 370–389.
3. *Макаров М.Л.* Жанры в электронной коммуникации: quo vadis? // *Жанры речи.* Саратов: Колледж, 2005. Вып. 4. С. 336–351.
4. *Карасик В.И.* О типах дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр.* Волгоград, 2000. С. 5–20.
5. *Основы теории дискурса / М.Л. Макаров.* М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДВЫБОРНОГО ТЕКСТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЕГО ВОСТРЕБОВАННОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ THE CONFLICTOGENIC POTENTIAL OF THE PRE-ELECTION TEXT AS AN INDICATOR OF ITS DEMAND IN THE POLITICAL CULTURE

М.А. Наземцева

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

Исследуется конфликтогенный потенциал предвыборного текста как показатель его востребованности в политической культуре (выборы мэра г. Томска, сентябрь – октябрь 2013 г.) на материале блогов и комментариев к ним.

Под предвыборным текстом понимается законченный текст, созданный в период предвыборной кампании, размещенный в открытом информационном пространстве (в данном случае – интернет-ресурсы) и тематически ориентированный на анализ таких качеств политического кандидата, которые обладают актуальностью для потенциальной политической деятельности.

В данной работе мы опираемся на гипотезу о том, что предвыборный текст обладает особыми конфликтогенными свойствами, что провоцирует конфликтные комментарии, различным образом эксплицирующие предмет конфликта.

Одним из базовых понятий конфликтологии является «конфликт»¹. Конфликтный текст – текст, отражающий конфликт. Количество конфликтных текстов, рассмотренных как реакция на определенный источник, определяет его конфликтогенный потенциал.

В ходе исследования было проанализировано 16 предвыборных текстов, 8 из которых было оплачено из средств избирательного фонда кандидата в мэры. В рассмотренных текстах было исследовано 352 комментария.

В результате было выявлено следующее:

1. Не все комментарии оказываются спровоцированными непосредственно исходным текстом. В соответствии с этим комментарии были классифицированы: первичные (136) – спровоцированные исходным текстом, и вторичные (216) – те комментарии, которые апеллировали к комментариям других пользователей. Среди первичных комментариев было обнаружено 96 конфликтных.

2. Не все комментарии, спровоцированные исходным текстом, в качестве предмета конфликта обнаруживали информацию, представленную в тексте (58 из них были не связаны с текстом).

---

¹ *Третьякова В.С.* Типовые языковые факторы порождения речевого конфликта // *Исследования по русскому языку.* Рязань, 2000. С. 24–28.